

Мартовская НОЧЬ

Кирилл Арнольд

18+

Кирилл Арнольд

Мартовская ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70475575

SelfPub; 2024

Аннотация

Полная паники ночь из жизни молодого человека, потерявшего смысл жизни и живущего в вечном страхе, вызванном тяжёлым детством, проблемами учёбы и отсутствием социализации. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Кирилл Арнольд

Мартовская ночь

Меня ударила паническая атака. Я сел на кровать и начал глотать воздух. Подошёл к окну и открыл его. На улице ночь, лишь светят фонари. Я смотрел в окно безумными глазами и быстро ловил дозы воздуха. Находиться здесь было тяжело, я оделся и вышел на улицу. Вокруг было грязно, таял снег, но было ещё довольно холодно.

Меня преследовала паника. Я закурил сигарету и начал ходить взад и вперёд, ловя взгляды стоящих у пивной людей. Увидев их, я встал на месте, глядя на них, и быстрыми шагами пошёл в другую сторону. Я говорил себе: всё будет хорошо. Тихо. Успокойся. Я медленно шёл, смотря по сторонам, наконец остановился, затанулся и на 30 секунд выпал из мира.

С вами всё хорошо? – спросила проходящая мимо девушка.

Да, да, нормально – ответил я и пошёл дальше. Она что-то сказала в ответ, но я не расслышал.

Я дошёл до светофора. До зелёного осталось 27 секунда, но я развернулся и направился в обратном направлении, сигарета закончилась и я закурил другую.

Паника всё ещё преследовала меня. На секунду я остановился, взял сигарету в левую руку, а правой взял снег и на-

чал растирать лицо. Сделав глубокий вздох, я ощутил спокойствие и пошёл дальше, к своему подъезду. Докурил сигарету и открыл дверь. Поднялся на 4 этаж, вошёл в квартиру и почувствовал наплывающий страх. Я долго мыл лицо холодной водой, затем вернулся в свою комнату и сел на кровать.

Со стены на меня смотрел Спас, мне показалось, что он чего-то ждёт от меня, я в страхе перекрестился. Шёл второй час ночи, я никак не мог заснуть. Моя душа ныла и рвалась. Из открытого окна слышался собачий лай и какая-то ругань из квартиры снизу. Там жила семья и по всей видимости, отец в очередной раз поздно пришёл домой пьяный, разбудив жену и двух маленьких детей своими криками и баханьем дверьми. Такая знакомая ситуация. Я достал листок и ручку, сделал глубокий вздох и написал «Памятник не ставьте, похороните по-христиански». Я был уверен в своём действии. Я просто устал постоянно находиться в этой панике, которая так долго меня преследует.

Послезавтра мне нужно будет выступить с докладом в университете, но кроме титульника у меня ничего не было, теперь правда меня это уже не беспокоило. Я достал из шкафчика опасную бритву, которую купил два месяца назад, думая, что научусь профессионально ей бриться и это сделает меня в глазах знакомых более крутым, собственно это была покупка из разряда курительной трубки, зажигалки Zippo или катаны, чтобы повесить её на стену. При лунном свете она словно улыбалась мне и тихо шептала: «ну вот нако-

нец-то я по-настоящему пригожусь», а после засмеялась. В лезвии был виден святой образ. Я закрыл окно и задвинул шторы. Взглянув в сторону иконы, я перекрестился с бритвой в руках, а после, сделав глубокий вдох, дрожащей рукой провёл прибором по вене. По моей левой руке потекла кровь. Я начал резко и быстро вдыхать воздух и ещё раз провёл по руке бритвой. Мне стало ужасно страшно, я громко крикнул и отбросил бритву. Та упала прямо под иконой.

Я начал ходить по комнате, держась за руку, и стонать. Я был в ужасе и непонимании, зачем это сделал. Мне предстал образ матери, я вспомнил, как пошёл в первый класс, как ездил с отцом на рыбалку, как играл со школьными друзьями, как сидел с некогда любимой девочкой летним вечером в парке, как писал экзамены и отмечал выпускной. Я закричал, словно увидел смерть в её самом страшном облики, хотя возможно, так и было.

Я сдвинул шторы, комната наполнилась лунным светом. Кровь всё текла. Я хотел жить, очень сильно хотел, всегда хотел, и когда в первый раз получил двойку, и когда, плавая в речке, наступил на стекло и начал тонуть, и когда убегал от какого-то пьяного мужика, который видимо словил белую горячку и хотел меня убить, и когда прятался под столом от пьяного отца, когда лежал в лесу под высокими соснами, и когда целовал любимые губы, и когда хоронил своего деда, и когда в бреду писал эти роковые слова: «Памятник не ставьте, похороните по-христиански». Подойдя к стене, я ударил

по иконе, она упала, я начал плакать и подобрал лезвие. Ещё один порез на руке, и два на другой. Я упал на пол, бился в истерике и кричал со слезами на глазах. Мне было ужасно страшно.

Я катался по полу в мерзкой липкой крови, которая была везде, на ковре, столе, на стенах, кровати, Христе. Я встал в сумасшедшей панике, в глазах начинало темнеть, я из последних сил подошёл к окну, открыл его, залез на стол и закрывая последний раз в своей жизни глаза, выпал из него, окрасив кровавыми мазками асфальт и мартовский снег.